

денцию демонстрируют цены на муку (см. вклейку: рис. 9). Мясные продукты в отличие от зерна и муки не имели таких колебаний цен и в целом были стабильны (см. вклейку: рис. 10).

Таким образом, можно отметить значительное влияние сезонных факторов в колебаниях цен на зерновые культуры. В то же время такие товары как рыба, икра, мясо и мед в меньшей мере зависели от сезона, спрос на них оставался практически постоянным, за исключением периода предпасхального поста (в 1788 г. пришелся на апрель). Разброс цен по городам был достаточно значительным — в 2–2,5 раза. Это свидетельствует об отсутствии хорошо отлаженной дорожной сети, внутренней инфраструктуры рынка. Замечено, что цены на ряд товаров в северных городах Тамбовской губернии (Шацк, Моршанск) значительно отличались от цен на аналогичные товары в центральных и южных городах этого региона.

Примечания

* Статья выполнена при финансовой поддержке по гранту «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. № 14.В.37.21.0009.

¹ Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII—начала XX века: Опыт количеств. анализа. М., 1974; Миронов Б. Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII—первой половине XIX в. Л., 1981.

² Тамбовские известия / Авт.-сост., вступ. ст., коммент.: В. В. Канищев, Ю. В. Мещеряков, Ю. А. Мизис. Тамбов, 2012.

³ Там же. С. 172, 184, 192, 204, 212.

⁴ Там же.

⁵ Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII — первой половине XVIII вв. Тамбов, 2006. С. 481–485.

М. М. Савченко

«ХОД РОССИЙСКИХ КУПЕЧЕСКИХ СУДОВ ЗНАТНО ПРИРАСТАЕТ»: М. В. ЛОМОНОСОВ О ВНЕШНЕТОРГОВОЙ И ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Тема внешней торговли в литературе о Михаиле Васильевиче Ломоносове (1711–1765) занимает относительно скромное место. Большинство исследователей научного наследия ученого-энциклопедиста ограничиваются отдельными указаниями на внимание его к внешнеторговой проблематике в контексте более широкой характеристики взглядов Ломоносова в области экономики, социально-экономической статистики, экономической географии.

Между тем Ломоносов считал внешнюю торговлю важнейшим источником богатства и процветания страны, рассматривал ее развитие с точки зрения государственных и общенародных интересов, предполагал написать специальную работу на тему «О купечестве, особливо со внешними народами». Очевидно, что воззрения Ломоносова на внешнюю торговлю и таможенную политику представляют интерес не только для выяснения системы его экономических взглядов, но и важны для понимания ряда ключевых проблем научного ломоносоведения, остающихся до настоящего времени дискуссионными. Среди них, например, вопрос о принадлежности ученого к меркантилизму, а в более широком аспекте — степени влияния на него западноевропейских идей рационализма, естественного права, «просвещенного абсолютизма». Есть и другие вопросы. Например, каким было отношение Ломоносова к экономической и социальной политике государства? Каковы его представления о пределах государственного вмешательства в хозяйственную жизнь? Насколько предложенная им программа социально экономического развития России могла быть реализована в условиях феодально-абсолютистской России середины XVIII в.? Наконец, был ли Ломоносов как ученый и социальный мыслитель явлением самобытным и чисто русским, либо его деятельность представляет собой пример органичной и весьма продуктивной рецепции идей западноевропейского Просвещения на российской почве?

Детские и юношеские годы будущего ученого и поэта прошли на Беломорском Севере. На Двинской земле — в районе с традиционно развитой внутренней и внешней торговлей — произошло знакомство будущего ученого с торгово-промышленной деятельностью. Ломоносовы, как и большинство холмогорских крестьян-поморов, занимались рыбной ловлей и зверобойным промыслом в бассейне Баренцева моря, а также торговлей и земледелием. Известные документы и свидетельства показывают то непосредственное окружение и среду, в которых рос и воспитывался будущий ученый, объясняют его устойчивый интерес на протяжении всей жизни к вопросам экономической географии, торговли и таможенного дела, проблемам изучения Севера и освоения его природных богатств, мореплавания и т. д.

С четырнадцати лет грамотно и четко писавший юный помор помогал землякам в составлении деловых бумаг, «прикладывал руку» к подрядным и закладным, удостоверял хозяйственные, торговые и бытовые сделки, на практике постигая основы экономических знаний. В книгах Архангельской таможни обнаружены ранние автографы Ломоносова. Осенью 1725 г. находясь с отцом в Архангельске, юный Ломоносов четырнадцать раз прикладывал к таможенным документам свою руку. Юного Михайлу хорошо знали таможенники и прибегавшие к его услугам промысловики, торговцы, ремесленники¹.

Воззрения Ломоносова на внешнюю торговлю и таможенную политику следует рассматривать в контексте социально-экономических и общественно-политических реалий исторической эпохи, в которую он жил. Ученый высоко

оценивал экономические реформы Петра I, считал их переломным этапом в экономической истории России, который ознаменовался преодолением узких рамок примитивного деревенского хозяйства и выходом на широкий простор промышленно-торгового развития. Он одобрял многие меры самодержца по развитию торговли (решение балтийской проблемы, создание новой системы торговых путей, обновление торгового законодательства, заключение внешне-торговых договоров, развитие внутреннего и внешнего товарообмена)².

Деятельность Ломоносова как ученого, организатора науки и образования, общественного деятеля происходила главным образом в период правления императрицы Елизаветы Петровны, который был отмечен стремлением восстановить начала внутренней и внешней политики Петра I. Крупной мерой по перестройке таможенной системы явилось осуществленное по инициативе П. И. Шувалова упразднение внутренних таможен и таможенных пошлин. Ломоносов считал его одним из великих дел царствования Елизаветы Петровны, видел в нем важный шаг на пути формирования всероссийского рынка, поскольку «свобода внутрь торгам» означала, по его словам, «свободу внутрь обращаться купечеству, как в жилах крови здравого тела», а также ограждала торговцев от произвола корыстолюбивых таможенных чиновников, так как отныне «и алчны мытари внутрь торгу несмушают»³.

Перестройка таможенной системы была закреплена Таможенным уставом 1755 г., положения которого отвечали не только текущим фискальным интересам, но и потребностям российской торговли в целом. Завершающим этапом таможенной реформы 1750-х гг. стал тариф 1757 г., хотя и искаженный фискальными соображениями в связи с Семилетней войной, но представлявший попытку всеобъемлющего покровительства русской промышленности и торговле. Он устанавливал размер таможенного обложения ввозимых товаров в зависимости от степени их обработки, освоенности соответствующих производств в стране и был одним из самых высоких в истории таможенной политики России (обложение импорта составило в среднем 30–33 % стоимости, многих товаров — 60–80 %). Были восстановлены и другие меры покровительства крупной промышленности: выдача казенных ссуд, разрешения беспошлинного вывоза изделий, ввоза сырья и оборудования, приглашения иностранных специалистов и подготовка собственных за границей и т. п.

В середине XIX в. ежегодный таможенный доход неуклонно возрастал — с 1 млн. руб. в начале 1740-х гг. до 2,7 млн. руб. в 1761 г. — при неизменном активном балансе внешней торговли⁴.

Екатерина II в значительной степени разделяла взгляды физиократов и сторонников свободной торговли, поскольку «вольность есть главное к расширению коммерции средство», хотя ей не была чужда и идея государственного вмешательства: «...должно государство держать такую середину между таможеню и торговлею и делать такие распоряжения, чтобы сии две

вещи одна другую не затрудняли»⁵. В начале ее правления государственная монополия на торговлю экспортными товарами была отменена, облегчен ввоз ряда товаров, определены равные условия торговли через порты Архангельска и Петербурга. Комиссией о коммерции был подготовлен проект нового таможенного тарифа (1766 г.), имевшего умеренно-покровительственный характер (большая часть импорта облагалась пошлиной в 20–30 % от стоимости; многие экспортные пошлины были существенно понижены).

В экономических отношениях с Китаем прекращение казенной караванной торговли и разрешение частного пушного торгова резко повысили торговую роль Кяхты, где прочно обосновался частный капитал. Ломоносов, убежденный в том, что «российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до главных поселений европейских в Азии и в Америке»⁶, выступал за установление непосредственных и широких торговых связей с Китаем, Индией и Японией. Прорваться через ледовые просторы северных морей в Юго-Восточную Азию — означало, по его мнению, — повторить поход легендарных древнегреческих аргонавтов за золотым руном в Колхиду⁷.

Обращаясь к России с пожеланием изобилия и процветания и сравнивая ее с другими странами, Ломоносов видел в торговле один из источников национального благосостояния: «Иные от пресечения купечества, от разрушения художеств, от попраiania земледельства наготу и алчбу претерпевают, но в тебе купечеству пути открыты, отворены пристани, наполнены богатством торжища, возрастают науки и художества, и житницы твои преизобилуют»⁸. Ученый был сторонником поощрения экспорта и ограничения импорта, выступал сторонником активного торгового баланса, но не считал это главной целью экономической политики государства. Развитие отечественного производства — вот что обеспечивает реальное благосостояние общества и создает основу для вывозной торговли в виде избытка товаров: «Коль многие нужные вещи, которые прежде из дальних земель с трудом и за великую цену в Россию приходили, ныне внутрь государства производятся, и не токмо нас довольствуют, но избытком своим и другие земли снабдевают»⁹.

Внешняя торговля как фактор социально-экономического, политического и культурного развития общества занимает важное место в исторической концепции Ломоносова. В работе «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года» (1758 г.) он показал решающую роль славянских племен в генезисе российской государственности, создании ими высокой материальной и духовной культуры. Он указывал, что древние славянские города (Новгород, Ладога, Смоленск, Киев, Полоцк и др.) «паче прочих процветали силою и купечеством, которое из Днепра по Черному морю, из Южной Двины и из Невы по Варяжскому дальние государства простиралось и состояло в товарах разного рода и цены великой»¹⁰. В «Древней Российской истории» Ло-

моносов, используя летописные источники, обращал внимание на торговые статьи договоров Киевской Руси с Византийской империей 907, 911 и 944 гг., имевших военно-торговый характер и регулировавших пребывание и торговлю русских купцов в Византии¹¹.

Результатом исследований и размышлений ученого стал вывод, ясно сформулированный в начале предисловия к работе «Краткое описание разных путешествий по Северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1763 г.): «Благополучие, слава и цветущее состояние государств от трех источников происходит. Первое — от внутреннего покоя, безопасности и удовольствия подданных, второе — от победоносных действий против неприятеля, с заключением прибыточного и славного мира, третье — от взаимного сообщения внутренних избытков с отдаленными народами чрез купечество»¹².

В отличие от А. П. Волынского и А. П. Сумарокова Ломоносов признавал потребность страны в высокоразвитой промышленности и пошел дальше В. Н. Татищева, поставив вопрос о радикальном изменении соотношения между сельским хозяйством и неземледельческими отраслями экономики в пользу последних. Первое место он неизменно отводил развитию рудодобывающей и металлургической промышленности, особо подчеркивал ее значение для удовлетворения внутренних потребностей, укрепления оборонной мощи страны, отмечал экспортный потенциал этих производств. В 1763 г. он писал: «Военное дело, купечество, мореплавание и другие, государственные нужные учреждения неотменно требуют металлов, которые до просвещения, от трудов Петровых просиявшего, почти все получаемы были от окрестных народов, так что и военное оружие иногда у самих неприятелей нужда заставляла перекупать через другие руки дорогою ценою. Его рачению поспешествуя, натура открыла свое обильное недро и удовольствовала наши тогдашние нужды с некоторым избытком, коим уже пользуются и другие области»¹³. При этом он не преувеличивал значение экспорта (считал, что вывозиться должны лишь «избытки»).

Желая освободить страну от больших расходов при закупках дорогостоящих импортных красящих веществ, Ломоносов с помощью лабораторных опытов разработал технологию производства венецианского бакана и берлинской лазури. Последняя была опробована в Академии художеств и признана не только годной к употреблению, но и высококачественной («хороша и в дело годится»). Он способствовал решению проблемы импортозамещения красящих веществ, оказывая помощь отечественным производителям как эксперт-технолог¹⁴.

Ломоносов участвовал как техник-изобретатель и в делах таможенных. В документах Петербургской портовой таможни обнаружены свидетельства работы ученого по изготовлению печатей, использовавшихся для «печатания» (клеймения) товаров при их таможенном оформлении. Как следует из

документов, печати были изготовлены в мастерской Академии наук в 1748 г. «по указанию Ломоносова», предложившего, по-видимому, новый способ «печатания» товаров и технологию производства нового типа чеканных печатей (штемпелей). В указе Коммерц-коллегии от 19 мая 1749 г. Петербургской портовой таможене отмечается, что «...оных клеем никто б в совершенное достоинство привести не мог, и оные сделать, а он же, Ломоносов, как при Академии наук находится химии профессор и по своей науке оные сделать старание и труд своей прилагал...». К сожалению, остается не вполне ясным характер изобретения Ломоносова, также как и то, каким образом ученый пришел к сотрудничеству с таможенным ведомством. Известно, что в середине XVIII в. и позднее Академия наук выполняла заказы для таможен, причем со временем их объем существенно возрос¹⁵.

Желанием создать отечественное технологически новое производство и освободить страну от дорогостоящего импорта были в значительной мере обусловлены работы Ломоносова, связанные с цветным стеклом, и «начинание опытов мозаичного художества»¹⁶. В 1751 г. он выступил с предложением строительства казенных заводов, которые могли бы производить стекла, «каковых знатное число из Италии чрез здешний порт в Персию провозят, и чрез сие бы получать интересам е. и. в. прибыль»¹⁷. Не получив поддержки в реализации этого проекта, в 1752 г. он обратился в Сенат с прошением, в котором говорилось о его желании «к пользе и славе Российской империи» создать собственную (частную) фабрику по производству изобретенных им «разноцветных стекол... и всяких других галантерейных вещей и уборов, чего еще поныне в России не делают, но привозят из-за моря великое количество ценою на многие тысячи». Далее в прошении Ломоносов отмечал, что на фабрике возможно будет «делать помянутых товаров не токмо требуемое здесь количество, но со временем так размножить, что и за море отпускать оные можно будет, которые и покупать будут охотно, ибо вышеписанные товары станут здесь заморского дешевле и по размножении заводов будут продаваться за меньшую цену, нежели как ныне»; необходимые для производства сырье и материалы «здесь дешевле заморского и в таком довольстве, что оных знатное количество отпускают в другие государства».

Таким образом, учитывая наличие больших запасов отечественного сырья, Ломоносов планировал наладить массовое производство дешевых изделий, до сих пор неизвестных русским стеклоделам и составлявших предметы дорогостоящего импорта. По его мнению, этот качественный сдвиг в развитии стекольной промышленности мог иметь далеко идущие последствия: сокращение расходов населения на покупку многих вещей бытового пользования; Россия не только освободится от необходимости ввозить стекло, но и сама станет продавать его другим странам; избавившись от импортных затрат, государство сделается обладателем экспортных доходов; вывоз готовых изделий вместо сырья (из-за существующей между ними разницы в ценах)

приведет к увеличению таможенных доходов казны¹⁸. В указе Сената на прошение Ломоносова нетрудно заметить меркантилистский мотив, так как отмечается, что фабрика позволит уберечь значительную массу денег от вывоза за границу: «так о та сумма, которая ныне за такие ж вывозные вещи у российских подданных в расходе бывает, и из государства вон выходит, впредь имеет оставаться здесь в России»¹⁹.

Как видно, проект Ломоносова был тщательно продуман, вполне соответствовал промышленному законодательству и социально-экономическим реалиям середины XVIII в., а соображения ученого и предпринимателя о развитии промышленности как способе активизации внешнеторгового баланса и повышения таможенных сборов в основном отражали состояние экономической мысли того времени.

Несмотря на финансовые трудности и постоянную угрозу банкротства, безразличие и даже противодействие центральной и местной администрации Ломоносов на фабрике в Усть-Рудице²⁰ сумел наладить выпуск значительного количества продукции высокого качества и составить конкуренцию зарубежным производителям. В ноябре 1763 г. Ломоносов писал в Мануфактур-коллегию о необходимости подождать, «пока могу обучить людей еще больше к фабричным работам, на что время надобно. А как показанное количество бисеру и прочего будут производить на моей фабрике, то оное объявлю... и буду просить о запрещении вывозу из-за моря»²¹.

Развитие производства и накопление «избытков» Ломоносов рассматривал в неразрывной связи с вопросами внутренней и внешней торговли, проблемами экономико-географического изучения России и освоения ее природных богатств. Этому, вероятно, он предполагал посвятить специальное сочинение «О лучших пользах купечества». Признавая важность географических знаний, относящихся к развитию хозяйства в связи с природными условиями, Ломоносов впервые выделил эту новую отрасль науки и назвал ее «экономической географией». На первый план он выдвигал вопросы торговли и связанного с ней мореплавания, отмечал, что география «ясно показывает», «что полезнее есть человеческому роду к взаимному сообщению своих избытков»²². Ученый доказывал необходимость превращения России в ведущую торговую державу мира, способную «как в европейских купеческих пристанях утвердиться, так и в Японию, в Китай, в Индию и к западным берегам американским достигнуть». Немаловажно, по мысли ученого, то, что отечественное кораблестроение, достигнув определенного уровня развития, будет отправлять свои «избытки» за границу и таким образом «разглашать по всему свету российское богатство»²³.

Ломоносовский план освоения Северного морского пути основывался на убеждении в большом хозяйственном и политическом значении для России освоения северных районов и опирался на весь комплекс имевшихся тогда научных знаний — географических, археологических, физических, химиче-

ских, экономических. Созданный Ломоносовым поэтический образ «Колумба российского», который открывает меж льдами новый путь на Восток и «спешит в неведомы народы», был символом не только славных русских мореплавателей, пролагавших новые торговые пути, но и, по сути, символом всей новой России, обретавшей экономическую силу, военную мощь и политическое влияние, вступающей в сообщество развитых стран.

В подходах к решению многих проблем социально-экономического и общественно-политического развития Ломоносов оставался на почве позднего меркантилизма. Неотъемлемой частью его экономических воззрений является образ просвещенного монарха, озабоченного судьбой народа и государства, действующего, исходя из принципов «общего блага» и «народной пользы». Элементы концептуального обоснования ведущей роли абсолютистского государства в хозяйственной деятельности, определения форм и методов политико-правового регулирования экономики просматриваются в его рассуждениях довольно отчетливо. Как и другие представители русского меркантилизма, важной задачей верховной власти Ломоносов считал создание системы совершенных законов, соответствующих действительным нуждам и потребностям страны. Он верил во всемогущество и попечительность просвещенной власти и весь тот метод единодержавного прогрессивного правления, которым руководствовался Петр Великий. В то же время у Ломоносова, усвоившего идеи Европейского Просвещения, петровский меркантилизм приобрел характер, смягченный гуманизмом и философией естественного права²⁴. «Не вполне ясно, насколько Петр I прислушивался к мнениям своих «птенцов», — отмечает Г. Д. Гловели, — но отражение в его реформах многокрасочной палитры европейского меркантилизма заметно, причем иногда «краски» были довольно почтенного возраста»²⁵. Монарху не удалось прочитать самое значительное произведение из «литературы проектов» своих подданных — «Книгу о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова. Но с трактатом «первого русского экономиста» был хорошо знаком Ломоносов, поручивший в 1752 г. снять копию с рукописи «потаенной» книги для Академии наук.

Большое значение Михаил Васильевич придавал внешней торговле, видел в ней важный источник богатства и процветания государства. Ему не были чужды протекционистские идеи Петра I, он высоко оценивал введенные самодержцем «пошлинные уставы», выступал сторонником активного торгового баланса. Заботой об отечественном производстве проникнут и протекционистский по духу тезис Ломоносова о желательности ограничения импорта товаров, которые могут производиться внутри страны. Одной из задач экономической политики государства он считал поддержку отраслей и производств, обладавших очевидным экспортным потенциалом, способных действовать активизации торгового баланса и сбережению в стране звонкой монеты (пример — фабрика ученого в Усть-Рудице).

Следует заметить, что внутренняя противоречивость меркантилизма как экономической политики и хозяйственно-правовой практики, характерной для переходных систем, обнаруживается в неизбежном балансировании между экономическим либерализмом и огосударствлением экономики. У Ломоносова это противоречие можно увидеть в призыве к большей свободе торгово-предпринимательской деятельности, развитию инициативы и предприимчивости, но в рамках жестких государственных регламентаций, покровительственных пошлин и иных ограничений рынка.

Вместе с тем в воззрениях Ломоносова можно увидеть черты, принципиально отличные от социально-экономической и политико-правовой доктрины позднего меркантилизма. Признавая сложность и многофункциональность народнохозяйственного организма, ученый выступал за разумный баланс производства и потребления. Он не считал, что главным назначением внешней торговли является накопление денег, и был далек от преувеличения роли торгового баланса в накоплении общественного богатства. По Ломоносову главным источником богатства является производство, следовательно, задача государственного регулирования экономики заключается не столько в наполнении казны звонкой монетой, сколько в стимулировании производства и расширении потребления (цель экономического развития страны — «изобилие нужных вещей», «удовольствие» и даже «блаженство» подданных). Такая трактовка источников богатства и целей производства сближает Ломоносова с представителями классической политэкономии.

Некоторые авторы, отмечая перенесение Ломоносовым центра тяжести в экономическом анализе из сферы обращения на сферу производства, а также большой интерес, проявляемый им к сельскому хозяйству, находят в его экономических воззрениях элементы физиократизма²⁶. В очевидном противоречии с меркантилизмом находятся рекомендации Ломоносова оказывать поддержку всей отечественной промышленности, в том числе и работающей на внутренний рынок, а также вывозить только «избытки», причем желательным в виде готовых изделий.

Таким образом, определение экономических взглядов Ломоносова как «позднемеркантилистских», даже с учетом русского колорита, представляется упрощенным. По-видимому, правильнее видеть в его воззрениях особое явление русской социально-экономической мысли XVIII века, сформировавшееся в ответ на потребности социально-экономического и общественно-политического развития России, вступившей в «новый период» своей истории. В них нашли отражение элементы различных направлений и школ европейской социальной мысли, среди которых, разумеется, меркантилизм занимал одно из видных мест.

Примечания

¹ См.: *Коньков Н. Л.* Северные автографы М. В. Ломоносова // Патриот Севера: Ист.-краевед. сб. / Сост. Ю. И. Колмаков. Архангельск, 1985. С. 77, 78.

² *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 8. М.; Л., 1959. С. 592, 603, и др.

³ Там же. С. 679, 689, 555.

⁴ *Покровский В. И.* Очерк истории внешней торговли России // Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. Т. 1. СПб, 1902. С. XXVI.

⁵ *Лодыженский К. Н.* История русского таможенного тарифа. СПб., 1886. С. 98–108.

⁶ *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 6. М.; Л., 1952. С. 498.

⁷ Там же. Т. 8. С. 797.

⁸ Там же. С. 248.

⁹ Там же. С. 592.

¹⁰ Там же. Т. 6. С. 175.

¹¹ Там же. С. 222–224, 228. — Упоминание слова «мыто» в тексте договора Руси с Византией 907 г. («да творят куплю, якоже им надобе, не платяче мыта ни в чем же»), по мнению некоторых исследователей, указывает на существование торговых пошлин на Руси еще в дохристианский период.

¹² Там же. С. 421.

¹³ Там же. Т. 5. М.; Л., 1954. С. 401–402.

¹⁴ См.: *Лыцов В. П.* М. В. Ломоносов о социально-экономическом развитии России. Воронеж, 1969. С. 101–102.

¹⁵ См.: *Гофман П.* Ломоносов в Петербургской портовой таможене // Ломоносов: Сб. ст. и материалов. Т. 9. СПб., 1991. С. 97–102.

¹⁶ М. В. Ломоносов считал, что после металла стекло является универсальным материалом, который может применяться во многих сферах человеческой жизни и деятельности. Этой теме он посвятил поэму «Письмо о пользе стекла» (см.: *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 8. С. 508–522).

¹⁷ См.: *Лыцов В. П.* М. В. Ломоносов о социально-экономическом развитии... С. 103–104.

¹⁸ См.: Там же. С. 105.

¹⁹ Цит. по: *Бак И. С.* М. В. Ломоносов в борьбе за развитие производительных сил России // История русской экономической мысли. Т. 1, ч. 1. М., 1955. С. 412.

²⁰ Строительство фабрики в Усть-Рудице началось в 1753 г., первая продукция получена в 1754 г.; фабрика немного пережила своего создателя и была закрыта в 1768 г.

²¹ *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 9. М.; Л., 1955. С. 163–164.

²² Там же. Т. 8. С. 252.

²³ Там же. Т. 6. С. 421–422.

²⁴ *Святловский В. В.* История экономических идей в России // Историки экономической мысли России: В. В. Святловский, М. И. Туган-Барановский, В. Я. Железнов. М., 2003. С. 74.

²⁵ *Гловели Г. Д.* История экономических учений: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлениям подготовки 080100 «Экономика» и 080102 «Мировая экономика». М., 2011. С. 85.

²⁶ См.: *Авдаков Ю. К.* Экономические взгляды М. В. Ломоносова // Вестник Московского университета. 1961. Сер. 8. Экономика, философия. № 5. С. 31.